Кто—за хлыстомъ, тотъ—не со Христомъ, а кто—не со Христомъ, тотъ—противъ Христа.

(Мѳ. 12, 30).

I.

К. Кв. Остроумовъ.—**Новѣйшее мистическое сектантство и православная миссія.**

II.

Противъ хлыстовъ стараго и новаго времени.

(„Исповѣдь отца Архим. Паисія").

РЯЗАНЬ.
Типография Братства св. Василія.
1910

Продолжается подписка въ 1910 году на ежемѣсячный журналъ

„МИССІОНЕРСКІЙ СБОРНИКЪ“,

издаваемый Рязанскимъ Епархіальнымъ Миссіонерскимъ Совѣтомъ.

(XX-Й ГОДЪ ИЗДАНІЯ).

„**Миссіонерскій Сборникъ**“ имѣетъ своею цѣлью служить интересамъ св. Церкви Христовой въ ея борьбѣ съ расколомъ старообрядчества, русскимъ сектантствомъ рационалистическаго и мистическаго направленій и магометанствомъ. Возвратить въ число членовъ св. Православ. церкви и наставить на правый путь заблудившихся чадъ ея—старообрядцевъ и сектантовъ, а равно и оживить, въ настоящее время оскудѣнія вѣры, въ сердцахъ людей вѣру Христову—вотъ цѣль и задача журнала „Миссіонерскій Сборникъ“. Съ 1910 г. „Миссіон. Сборникъ“, вступая въ XX-й г. своего существованія, расширяетъ свои рамки, дѣлается изъ двухмѣсячнаго ежемѣсячнымъ, въ виду насущныхъ нуждъ времени и въ виду высказанныхъ на послѣднемъ Всероссійскомъ Миссіонерскомъ Съѣздѣ (въ г. Кіевѣ) пожеланій касательно изданія журнала (См. „Церк. Вѣд.“ № 36.39 1908 г.)

„Миссіонерскій Сборникъ“ въ 1910 году издается по программѣ, утвержденной Святѣйшимъ Сунодомъ.

Отдѣлъ первый (оффиціальный). Узаконенія и распоряженія гражданскои, центрально-церковной и мѣстной (Рязанской) епархіальнои власти относительно миссіонерскаго дѣла, равно какъ относительно положенія сектантовъ-раскольниковъ и инородцевъ—нехристіанъ,—тѣхъ, какіе встрѣчаются въ предѣлахъ Рязанской епархіи.—Оффиціальные отчеты (и извлеченія изъ нихъ) епархіальныхъ миссіонеровъ и миссіонерскихъ учрежденій (Миссіонерскаго Комитета, Миссіонерскаго Совѣта и Братства св. Василія Ряз.), имѣющіе непосредственное отношеніе къ миссіонерскому дѣлу.

Отдѣлъ второй (литературный). Собесѣдованія и бесѣды съ сектантами и раскольниками, равно какъ слова и поученія, направленныя противъ нихъ.—Научно-литературныя статьи и замѣтки по исторіи и обличенію сектантства и раскола.—Библіографическія замѣтки о книгахъ, журнальныхъ статьяхъ, имѣющихъ отношеніе къ миссіонерскому дѣлу и полезныхъ для мѣстныхъ миссіонеровъ и пастырей Церкви въ ихъ борьбѣ съ расколомъ, сектантствомъ и магометанствомъ.

Списки для миссіонерскихъ библіотекъ книгъ и брошюръ.—Неизданные матеріалы для исторіи сектантства и раскола, а также и полемики съ ними.

Отдѣлъ третій (епархіальныя извѣстія).

Отдѣлъ четвертый (иноепархіальныя извѣстія).

Такое содержаніе журнала было оцѣнено и одобрено представителями миссіонернаго дѣла на третьемъ Всероссійскомъ Съѣздѣ миссіонеровъ въ г. Казани (1897 г.) Съѣздъ рекомендовалъ „Миссіонерскій Сборникъ“ со всѣми его изданіями для выписки во всѣ противораскольническія благочинническія и противосектантскія церковно-приходскія библіотеки. На „Миссіонерскій Сборникъ“ обращено вниманіе дѣятелями миссіи и на IV-мъ Всероссійскомъ Миссіонерскомъ Съѣздѣ въ Кіевѣ (іюль м.): Съѣздъ, выразивъ пожеланіе объ изданіи журн. „Миссіон. Сборникъ“ ежемѣсячными книжками вмѣсто двухмѣсячныхъ, постановилъ рекомендовать сей журналъ съ его изданіями *всѣмъ лицамъ, заин-*

ФУНДАМЕНТАЛЬНАЯ
БИБЛИОТЕКА
Общественных наук
Академии Наук СССР

Прот. 1910

Отд. отт. изъ № 5 журн.
„Миссіон. Сборникъ“ за 1910 г.

Новѣйшее мистическое сектантство и Православная миссія.

За послѣднее время, съ развитіемъ въ русскомъ обществѣ интереса къ религіознымъ вопросамъ, замѣтно стало развиваться и сектантское движеніе. Возникаютъ новыя секты раціоналистическаго и мистическаго характера. Являются всюду, не только въ большихъ столичныхъ и губернскихъ городахъ, но часто и въ деревенскихъ захолустьяхъ разнаго рода проповѣдники и непризванные учители вѣры и нравственности. Въ Петербургѣ, напр., проповѣдуютъ извѣстные Феттлеръ, Прохановъ, Щетининъ,—хлыстъ и эротоманъ, полковникъ Бейнингеръ, въ Москвѣ такъ назыв. „братцы“, недавно отлученные отъ церкви, Иванъ Колосковъ и Димитрій Григорьевъ, на югѣ Россіи подвизается на поприщѣ пропаганды сектантства въ формѣ баптизма извѣстный Д. И. Мазаевъ и пр. Всѣ они, пользуясь въ настоящее время вѣроисповѣдной свободой, всѣми способами стараются пропагандировать свои лжеученія и среди православнаго населенія, хулить православную церковь, ея таинства, священную іерархію и разныя установленія. И что всего прискорбнѣе, эти „учители“ и „проповѣдники“, отрицающіе православную церковь съ ея установленіями, таинствами и іерархіей, находятъ себѣ послѣдователей среди различныхъ классовъ общества, и особенно среди простого народа, издавна отличавшагося своей вѣрой, преданностью православію и православнымъ пастырямъ. Во 2 и 3 №№ журн. „Миссіон. Сборникъ“, за 1910 г. въ статьяхъ прот. П. И. Алфеева: „За кѣмъ идутъ хлысты и куда?“ (№ 2) и „Овцы, не имущія пастыря“ (№ 3) дана яркая характеристика современнаго мистическаго сектантства—такъ наз. Щетининскихъ хлыстовъ,—отмѣчены главнѣйшія причины современнаго бѣгства изъ православія въ сектантство, а также указаны и главнѣйшія мѣры и способы, которыми пастырь-

миссіонеръ можетъ удержать отъ указаннаго бѣгства православный русскій народъ. Въ одномъ изъ №№ „Миссіон. Сборника" за 1910 г. былъ отмѣченъ также рѣдкій и выдающійся случай въ исторіи русской церкви послѣдняго времени—это публичное отлученіе отъ церкви упомянутыхъ выше „московскихъ братцевъ" Колоскова и Григорьева, явившихся пропагандистами хлыстовщины, злой и изувѣрной ереси. (№ 3, стр. 275—280).

Въ виду того, что въ настоящее время ученіе „братцевъ" и подобныхъ имъ сектантовъ-мистиковъ получаетъ широкое распространеніе въ народѣ и грозитъ ему большой опасностью, мы для большей полноты характеристики новѣйшаго мистическаго сектантства, съ цѣлію указанія его ложности и пагубности, считаемъ своимъ долгомъ ознакомить читателей болѣе подробно съ ученіемъ и „дѣяніями" какъ „московскихъ братцевъ", названныхъ выше, такъ и другихъ „братцевъ"-сектантовъ и разныхъ „проповѣдниковъ", подобныхъ имъ, путешествующихъ по разнымъ городамъ и селамъ матушки Руси. Болѣе подробныя свѣдѣнія въ данномъ случаѣ являются не только желательны, но, думаемъ, и необходимы: они полнѣе и лучше уяснятъ намъ характеръ означеннаго сектантства, способы его пропаганды и воздѣйствія на народъ, существенный вредъ для него отъ сектантскаго лжеученія, а также помогутъ выработать и болѣе цѣлесообразныя мѣры и способы борьбы съ нимъ. Вѣдь непреложная истина, что нельзя лѣчить болѣзни, не изучивъ напередъ ее основательно. А сектантство, какъ безспорно признано,—болѣзненное и ненормальное религіозное явленіе.Итакъ, что же такое представляютъ изъ себя прежде всего „московскіе братцы"? Каковы ихъ ученіе и „дѣянія"?—

По сообщенію печати, „братцы" появились на московскомъ горизонтѣ сравнительно недавно, года три тому назадъ. Ихъ было трое: Іаковъ, Иванъ и Димитрій. Послѣдніе два враждовали съ Іаковомъ, который въ свою очередь платилъ имъ тѣмъ же. Іаковъ не расцвѣлъ на московской почвѣ. Своими донельзя развратными дѣйствіями онъ побудилъ администрацію выслать его изъ Москвы. Гдѣ теперь „подвизается" Іаковъ—неизвѣстно. Но два другіе „братца"—Иванъ Колосковъ и Димитрій Григорьевъ—доселѣ избѣгаютъ участи „братца"

Іакова. У нихъ дѣло поставлено неизмѣримо искуснѣе и сложнѣе. Они прошли долгую школу у петербургскаго „братца“ Ивана Чурикова.

Иванъ Чуриковъ, родомъ изъ Самарской губ., принадлежитъ къ *сектѣ „бесѣдниковъ“, родственной съ хлыстовствомъ.* Въ молодости онъ торговалъ рыбою и бакалейными товарами, *держалъ однажды притонъ пьянства и разврата.* Послѣ семейнаго несчастія (жена у него сошла съ ума) и торговаго краха Чуриковъ скрывается въ Петербургѣ, гдѣ выдаетъ себя за чудотворца и цѣлителя. Этапнымъ порядкомъ въ 1897 г. его выселяютъ изъ Петербурга на родину. Водворившись въ г Новоузенскѣ, Чуриковъ и здѣсь сталъ выдавать себя за посланника Божія, за цѣлителя и чудотворца. Къ исцѣленіямъ онъ приступалъ шумно, съ велегласной молитвой, съ колѣнопреклоненіемъ и воздѣяніемъ рукъ. Авторитетно онъ повелѣвалъ бѣсамъ выйти изъ якобы бѣсноватыхъ людей. Больнымъ раздавалъ различные пузырьки,—то съ масломъ для мазанія, то съ чѣмъ-то другимъ для внутренняго употребленія. Одѣвался Чуриковъ изысканно. Обычно онъ былъ въ цвѣтной шелковой рубахѣ, опоясанной цвѣтнымъ же поясомъ, въ дорогихъ лакированныхъ сапогахъ. Иногда на тѣлѣ носилъ вериги въ 22 ф., на которыхъ висѣли еще мѣдные кресты. На груди у Чурикова висѣлъ еще особый крестъ. Также и поверхъ рубахи у него висѣли большіе кресты на широкихъ шелковыхъ и атласныхъ лентахъ. Къ Православной Церкви, ея таинствамъ и священству онъ часто очень явно относился пренебрежительно и кощунственно. Постоянно въ его рукахъ былъ сафьяновый саквояжъ съ тисненой золотой надписью: „Братцу Іоанну Алексѣевичу Чурикову“. Въ саквояжѣ находилось много визитныхъ карточекъ разныхъ лицъ и писемъ... Съ низшими Чуриковъ держалъ себя весьма горделиво и дерзко, а съ высшими говорилъ смиренно, вкрадчиво, тихо и отвѣчалъ на вопросы уклончиво. Выдавалъ онъ себя то за Іоанна Крестителя, то чаще за Христа. Окружилъ себя цѣлымъ штатомъ молодыхъ дѣвушекъ, которыхъ онъ называлъ „мироносицами“.

Вскорѣ Чуриковъ снова переходитъ на жительство сперва близъ Петербурга, на станцію „Вырицы“, гдѣ дѣятельно насаждаетъ свою ересь подъ видомъ проповѣди о „трезвости“, и затѣмъ водворяется

и въ Петербургѣ. Здѣсь въ настоящее время онъ и ведетъ свои самочинныя сборища, не встрѣчая ни съ чьей стороны отпора своей еретической проповѣди, искусно прикрытой видомъ „православной трезвости“.

Таковъ учитель московскихъ „братцевъ“ Ивана Колоскова и Димитрія Григорьева. У Чурикова научились и московскіе „братцы“ вести подъ видомъ проповѣди о „трезвости“ пропаганду собственно хлыстовскаго еретичества.

Иванъ Колосковъ, крестьянинъ Тульской губ., служилъ раньше въ Москвѣ, на Рогожской, чеканщикомъ, и Димитрій Григорьевъ, отставной артиллеріискій бомбардиръ изъ Колпинскихъ мѣщанъ, оба являются не только учениками, но и до мельчайшихъ подробностей подражателями Чурикова. И доселѣ они находятся подъ главенствомъ послѣдняго.

Отъ Чурикова московскіе „братцы“ переняли и свой нарядъ. По-чуриковски они окружили себя дѣвицами и женщинами, по-чурковски же открыли и обставили свои моленныя и собранія—бесѣды-де о „трезвости“. Принадлежа къ сектантамъ толка хлыстовскаго, „братцы“ тщательно принимаютъ видъ православныхъ, какъ съ цѣлью болѣе успѣшнаго совращенія православныхъ, такъ и съ цѣлью скрыть свои „тайны“ отъ людей „внѣшнихъ“ или „душевныхъ“—де, плотскихъ!..

Собранія у „братцевъ“ бываютъ троякія.

Во первыхъ, *общедоступныя*. Во-вторыхъ, только для „трезвенниковъ“, гдѣ проповѣдь хлыстовскаго еретичества ведется несравненно откровеннѣе.

Наконецъ, есть еще собранія до полуночи. Это кощунственныя „тайныя вечери“, куда допускаются уже только самыя довѣренныя лица. Этого рода собранія сопровождаются иногда срамными дѣйствіями, кощунственно именуемыми „Христовою любовью“!..

Въ общемъ, ученіе „братцевъ“ обрисовалось предъ церковною властью какъ донельзя богохульное, кощунственное и тожественное съ хлыстовскимъ. „Братцы“ выдаютъ себя за „боговъ“ и за „христовъ“, за „Іоанна Крестителя“, а своихъ приближенныхъ за „апостоловъ“. Дѣвокъ и женщинъ называютъ: однѣхъ „богородицами“,

а другихъ „мироносицами“. Всѣ церковныя таинства частью отрицаютъ, а частью кощунственно перетолковываютъ и замѣняютъ своими. На „тайной вечерѣ“ у себя замѣняютъ вино водою и ужасно богохульствуютъ надъ причащеніемъ Кровью Христа подъ видомъ вина. Извращаютъ евангельскія событія до неузнаваемости. Все, что въ Евангеліяхъ говорится о Христѣ, „братцы“ возмутительно примѣняютъ къ себѣ. Надъ священными обрядами въ церкви они глумятся. Отрицаютъ воскресеніе мертвыхъ, загробную жизнь, молитвы за умершихъ. Похуляютъ св. храмы и иконы. Отметаютъ законный бракъ и проповѣдуютъ распутную „любовь“. Благодаря всей дѣятельности „братцевъ“ и ихъ ученію о бракѣ, жизнь многихъ семействъ разбита, и много слезъ проливается въ жизни семейныхъ очаговъ!..

Какъ лицедѣи, „братцы“ усиленно снимаются и со своими подписями распространяютъ свои снимки.

Такъ, особенно возмутителенъ снимокъ „тайной вечери“ у братца Димитрія.

Здѣсь, за длиннымъ столомъ, покрытымъ бѣлой скатертью, расшитой текстами, въ центрѣ сидитъ самъ „братецъ“ Димитрій въ своемъ проповѣдническомъ нарядѣ. Съ виду въ глаза прямо невольно бросается богохульныя свойства снимка съ „Тайной вечери“ Господа нашего Іисуса Христа. Самъ Димитрій замѣняетъ собою Христа, за Котораго онъ выдаетъ себя. Справа и слѣва Димитрія сидятъ по шести лжеапостоловъ „братца“ (по два мужчины и четыре женщины „равноапостольныя“-де!..), а сзади „братца“ стоятъ какъ бы „женымироносицы“! Предъ „братцемъ“ лежатъ пять хлѣбовъ и двѣ рыбы. Это онъ „чудесно“-де насыщаетъ своихъ „трезвенниковъ“, какъ и Христосъ. Послѣ проповѣди „братецъ“ раздаетъ хлѣбъ кусочками и даетъ испить изъ чашекъ *воды*,—что и знаменуетъ собою „причащеніе“!.. Богохульно „братецъ“ на карточкѣ дѣлаетъ надпись, при чемъ ссылкою на Еванг. Луки онъ отожествляетъ себя съ младенцемъ-Христомъ, а подъ пеленами и яслями разумѣетъ людской грѣхъ; воинство же небесное—это-де „трезвенники“ на вечерѣ“!..

У Колоскова на его снимкѣ имѣется надпись: „См. отъ Іоанна гл. 10 и стихъ 10 и 20. Братецъ Іоаннъ Тульскій“. Здѣсь Коло-

сковъ сравниваетъ себя съ Христомъ, относя къ себѣ слова: „Я пришелъ для того, чтобы имѣли жизнь и имѣли съ избыткомъ“!.. Подъ другими снимками онъ пишетъ: „Азъ есмь пастырь добрый“!.. (Рус. Зем. № 52 с. г.).

Уже изъ сказаннаго достаточно ярко видно, что въ лицѣ „братцевъ“ Колоскова и Григорьева предъ нами *типичные тайные сектанты-мистики, тожественные и* по своему ученію и по тактикѣ своей дѣятельности съ хлыстами. 1)

„Какъ у Толстого подъ сладкими словами о кротости, непротивленіи злу и воздержаніи, справедливо говоритъ о. І. Восторговъ,— оказалось скрыто полное и всецѣлое отрицаніе христіанства, какъ вѣры и религіи, такъ и у „братцевъ“, подъ видимою личиной трезвости и подъ призывами къ нравственной жизни, скрыта тайная хлыстовщина, злая и изувѣрная ересь, съ отрицаніемъ Божества Іисуса Христа, Его Церкви и таинствъ, молитвы и богослуженія, съ возмутительными кривотолкованіями Евангелія и, главное, съ несказанною гордостію и самомнѣніемъ, съ противленіемъ власти Святой Церкви.

И Толстой, и „братцы“ не прочь взять нѣкоторыя, такъ сказать, выводныя изъ вѣры положенія, касающіяся области нравственной (далеко, однако, не всѣ), но отвергаютъ основу ихъ и источникъ,— самую вѣру и Церковь. Въ этомъ и коренится главная опасность. Здѣсь-то и сѣмя духовной заразы и пагубы“. („Моск. В.“ № 55 с. г.).

Кромѣ „московскихъ братцевъ“, проповѣдниковъ хлыстовщины, въ настоящее время проявились и другіе подобные имъ сектанты, въ родѣ, напр., „святого Сергѣя“ или Сережи, сына охтенской богородицы, „братца Михаила“, „старца“ Григорія Распутина и проч.

Сынъ охтенской „богородицы Сережа, онъ же *святой Сергій*“, воспользовавшись разгромомъ іоаннитовъ, отдѣлился отъ матери и, собравъ нѣсколько членовъ возроптавшихъ іоаннитовъ и нѣсколькихъ хлыстовъ, образовалъ новую партію въ Петербургѣ—*„хлыстовъ-богоборцевъ“*.

---

1) Напрасно поэтому въ настоящее время извѣстный ратоборецъ за сектантовъ Трегубовъ старается оправдать „братцевъ“ отъ обвиненія ихъ въ сектантствѣ, внушить народу чрезъ распространеніе особыхъ листковъ (въ родѣ, напр., „миссіонеры и братецъ Іоаннъ Чуриковъ“), что они (братцы) православные, а не хлысты, что произнесенная надъ ними анаѳема не имѣетъ подъ собою никакихъ достаточныхъ основаній, что правда не на сторонѣ миссіонеровъ и Св. Синода, а на сторонѣ отлученныхъ отъ церкви братцевъ. („Кол.“ № 1211 с. г.) *Авт.*

День общихъ собраній у нихъ.—какъ передаютъ „Бирж. Вѣдомости“ (см. № 1106.—1909).—пятница. Мѣсто сборищъ—роща и домъ на берегу Черной рѣчки, переименованной въ *Новый Іорданъ*. Собранія бываютъ многолюдны: крестьяне (ихъ немного), крестьянки, молодые парни, дѣвушки и между ними нѣсколько молоденькихъ дѣвушекъ въ шляпкахъ и юношей въ форменныхъ курточкахъ и фуражкахъ.

Праздникъ начинается съ появленіемъ первой вечерней звѣзды, часовъ въ 11. Толпа разбивается на небольшія группы отъ 5 до 10 человѣкъ и поетъ псалмы. Когда въ лѣсу совершенно стемнѣетъ, изъ дома выходятъ четыре дѣвушки—жены-мироносицы, съ зажженными восковыми свѣчами въ рукахъ. Онѣ обходятъ толпу. Всѣ медленно, озираясь по сторонамъ, идутъ за ними въ домъ. (Домъ этотъ, говорятъ, недавно пріобрѣтенъ „святымъ Сергѣемъ“).

Всѣ входятъ въ молельню. Большая комната безъ мебели, полъ устланъ бѣлыми войлочными коврами, во всѣхъ углахъ черные высокіе столики. На нихъ „мироносицы“ ставятъ свои свѣчи. Всѣ собравшіеся усаживаются на полу: мужчины по одну сторону, женщины—по другую. Тихо Изъ одной боковой двери выходитъ мужчина въ широкой черной хламидѣ и босой.

—Іоаннъ Предтеча!—заговорили въ толпѣ, и всѣ взоры устремились на него.

—Я пришелъ сказать вамъ,—тихо начинаетъ онъ,—что день избавленія близокъ? Раньше, чѣмъ взойдетъ утренняя заря, между нами явится святой Сергѣй, который объединитъ всѣхъ мучениковъ святой вѣры.

—Приди! Мы ждемъ тебя!—тихо поетъ толпа. По окончаніи пѣнія „предтеча“ объясняетъ присутствующимъ, почему хлысты празднуютъ *пятницу*, а не субботу, какъ іудеи, и не воскресенье, освященное православной церковью. Окончивъ свое слово о пятницѣ, „предтеча“ трижды провозглашаетъ: „Онъ придетъ! онъ придетъ раньше, чѣмъ засвѣтится утренняя заря, раньше, чѣмъ умолкнетъ ваша пѣснь, раньше, чѣмъ вы вкусите радость бытія!.. Онъ придетъ“!

Произнося послѣднія слова, Іоаннъ дѣлаетъ знакъ женамъ-

мироносицамъ, и свѣчи потухаютъ. Начинается какое-то монотонное пѣніе и кружеиіе мужчинъ и женщинъ...

„Іоаннъ предтеча“—„въ мірѣ“ Иванъ Смирновъ, сынъ калужскаго купца, бывшій сельскій учитель.

Не менѣе интересны *подвиги „братца“ Михаила.* Братецъ „Михаилъ“ извѣстенъ въ простонародьѣ. Настоящее его имя Михаилъ Михайловъ Мироновъ, крест. Витебской губерніи. „Цѣлитель“—*отъ нервныхъ болѣзней и вина.* Лѣчилъ постомъ и бесѣдами, на которыя стекалась масса простого народу. Съ своихъ пацієнтовъ и послѣдователей Мироновъ бралъ посильную плату за помѣщеніе, отопленіе и т. п. и, наконецъ, за молитвы, какъ личный его трудъ, который онъ несетъ, испрашивая у Бога для нихъ исцѣленіе...

Вѣсть о „братцѣ“ быстро облетѣла Петербурскую сторону и привлекла къ нему массу поклонниковъ, такъ что черезъ короткое время онъ долженъ былъ снять квартиру и началъ вести проповѣди на темы: о любви къ Богу, о трезвости и нравственной жизни и др. Черезъ нѣсколько мѣсяцевъ число почитателей Миронова увеличилось еще больше и къ нему стало собираться „на проповѣди“ до 200-человѣкъ, несмотря на то, что онъ съ трудомъ читаетъ Священное Писаніе и ничего вразумительнаго не могъ объяснить, будучи полнымъ невѣждой, но тѣмъ не менѣе находились слушатели, которые проникались его словами.

Приносили-ли эти собранія какую-либо пользу публикѣ—неизвѣстно, а что Мироновъ, „братецъ Михаилъ“, имѣлъ матеріальную выгоду отъ нихъ, то подтверждается тѣмъ, что онъ изъ недавняго нищаго быстро превратился въ состоятельнаго человѣка. У него появилась хорошая обстановка, дорогіе платье, извозчики и проч. Деньги эти,—какъ разсказываетъ „Пет. Листокъ“ (№ 42—1910 г.),—выманивались у многочисленныхъ посѣтителей „братца“, сотнями являвшихся на его собраніе... За это его привлекаютъ къ судебной отвѣтственности.

Интересно все это тѣмъ, что простой, невѣжественный, едва грамотный, распространяющій слухи о своихъ исцѣленіяхъ, мужикъ привлекаетъ массу послѣдователей, устрояетъ религіозныя собранія ведетъ религіозныя бесѣды... И гдѣ же? Не въ глуши, не въ захо-

лустной деревнѣ, а въ Петербургѣ, въ столицѣ, гдѣ масса храмовъ, духовенства, людей просвѣщенныхъ.

Въ Петербургѣ же въ различныхъ слояхъ населенія, до высшаго общества включительно, пользуется немалою извѣстностью имя и другого лица—старца Григорія Новыхъ. Первоначально фамилія старца,—сообщаетъ „Пет. Листокъ“ (№ 65, 1910 г.),—была Распутинъ, но потомъ, въ особенности, когда онъ сталъ посѣщать великосвѣтскіе дома, старецъ исходатайствовалъ перемѣну фамиліи.

Старецъ не чуждается и духовнаго міра, и когда его спрашиваютъ, какъ писать ему письма въ СПБ., отвѣчаетъ: Въ духовную академію, епископу Ѳеофану для Григорія Ефимовича Новыхъ.

Впрочемъ, не ограничиваясь Петербургомъ, старецъ разъѣзжаетъ и по Россіи для *„духовныхъ бесѣдъ“*. Что онъ дѣлаетъ? каковъ его трудъ? Никакого, или ужъ очень скверный. Онъ цѣлыми мѣсяцами живетъ въ Петербургѣ, ходитъ изъ дома въ домъ и занятъ исключительно разговорами и щелканьемъ орѣховъ.—Дома на него работаютъ поклонницы, и работаютъ даромъ.

Съ духовенствомъ всегда старается сойтись за нанибрата. На груди носитъ какіе-то особенные наперстные кресты. Его главное занятіе—*отхожій религіозный промыселъ*. Здѣсь онъ успѣваетъ довольно, о чемъ свидѣтельствуетъ его зажиточность, создавшаяся на этой почвѣ.

Распутинъ—Новыхъ—„прозорливецъ и учитель“. То и другое идетъ ходко, но недѣйствительно, однако дамы его любятъ, не брезгуютъ доѣдать остатки его ухи, снимать съ его бороды, оставшіеся кусочки рыбы, поднимать съ полу орѣхи, выпавшіе у него изо рта, и благоговѣйно вкушать...

И этого проходимца считаютъ духовнымъ руководителемъ, причастнымъ апостольскому служенію! До чего мы пали! Вотъ, ужъ поистинѣ—„горе міру отъ соблазновъ“. Сколько изъ-за него пролито слезъ, сколько разбитыхъ жизней, разстроенныхъ семействъ и просто всяческаго горя и обмана!

Въ газетѣ приводится мнѣніе „о старцѣ“ одного архіепископа, который писалъ: *„Григорій несомнѣнно хлыстъ и эротоманъ!“*.. И такіе типы въ нашъ вѣкъ религіознаго и нравственнаго шатанія имѣютъ успѣхъ!

Въ газетѣ „Бирж. Вѣдомости“ (№ 76, 11 изд. с/г) въ отдѣлѣ корреспонденцій изъ Екатеринбурга сообщается о томъ-же „старцѣ Григоріѣ“, что „старецъ“ этотъ (ему лѣтъ 40) устраиваетъ въ банѣ своеобразныя „собесѣдованія“ со своими обольщенными его „святостію“ поклонниками, причемъ, какъ самъ онъ, такъ и эти несчастные цѣлой группой предстоятъ другъ другу совершенно нагими. Женщины вѣрятъ, что прикосновеніе къ нимъ Григорія „сообщаетъ имъ чувство ангельской чистоты, что онъ возводитъ ихъ въ райское состояніе“. Интересныя данныя для характеристики личности „старца“ Григорія сообщаются г. Новоселовымъ въ № 49 „Моск. Вѣд“. за текущій годъ. Здѣсь, между прочимъ, приводится отзывъ о „старцѣ“ Григоріѣ Распутинѣ одного умудреннаго духовнымъ опытомъ старца-схимонаха, сообщающаго свои наблюденія и заключенія о Распутинѣ въ письмѣ къ другому старцу-иноку. Вотъ это письмо, какъ оно передается дословно и безъ пропусковъ г. Новоселовымъ:

„Ваше Высокопреподобіе, досточтимый о Господѣ и Боголюбивѣйшій Батюшка...! Христосъ посредѣ насъ!

Вы изволите спрашивать меня черезъ послушника вашего, брата А., о извѣстномъ странникѣ „блаженномъ“ Григоріѣ тобольскомъ, но что реку Вамъ и что возглаголю о немъ, азъ убогій и немогущій?— Ради только святого послушанія и ради *спасенія вѣрующихъ душъ* Христовой Церкви, обольщенныхъ мнимой святостью Григорія, понуждаюсь высказать Вамъ свое мнѣніе о немъ. Я никогда не довѣрялъ сему Григорію, ибо при первомъ еще своемъ съ нимъ знакомствѣ видѣлъ, что онъ стоитъ на ложномъ пути, а его поступки, особенно по отношенію къ женскому полу, явно доказывали, что они не суть плоды Святаго Духа. Многихъ вводила въ заблужденіе его мнимая святость и прозорливость, но что тутъ удивительнаго, вѣдь врагъ всегда бываетъ силенъ, когда сочетается съ „праведностью“, и кому больше знать тайные грѣхи и паденія наши, какъ не участнику въ семъ, тому же бѣсу, и служителямъ его. А Григорій именно и обличалъ всѣхъ только въ порокахъ, да еще намѣренно, съ желаніемъ внѣшней славы, черезъ что и впалъ въ духовную прелесть и другихъ ввелъ въ заблужденіе. Что же касается теперешней жизни

Григорія, то я, хотя и не видалъ его уже нѣсколько лѣтъ, но приходилось не разъ слышать отъ многихъ своихъ духовныхъ чадъ, лично и близко знающихъ Григорія, что онъ далеко зашелъ въ своемъ заблужденіи и теперь уже явно обнаруживаетъ *свое сектантство.* Поэтому мое мнѣніе—держаться его какъ можно дальше, дабы, прельстившись имъ, не подпасть Суду Божію."

Итакъ, изъ сказаннаго ясно видно, кто такой „старецъ" Григорій Распутинъ, о которомъ нерѣдко теперь и говорятъ и пишутъ.

Есть и другія, подобныя Распутину и различнымъ „братцамъ", упомянутымъ выше, лица, которыя выдаютъ себя за „боговъ", „спасителей", „святыхъ", „пророковъ" и которыя эксплоатируютъ народное религіозное чувство. Съ легкой руки Григорія Распутина, на Руси развелось множество іеромонаховъ, почти святыхъ, но большихъ любителей женскаго пола. Завелся такой святой и въ Сызрани: іеромонахъ Власій. Какъ сообщаетъ „Камско-Волжская Рѣчь", на-дняхъ отца Власія постигли серьезныя непріятности.

Когда о. Власій въ отсутствіи мужа лѣсопромышленника С—ва, явился къ его женѣ и съ нею съ глазу на глазъ сталъ вести „душеспасительную бесѣду", неожиданно вернулся С—въ и въ свою очередь надавалъ о. Власію пощечинъ, да такъ много, что онъ еле сумѣлъ выбраться изъ дома С-ва.

Подобный казусъ съ іеромонахомъ Власіемъ произошелъ и въ домѣ машиниста Сызрано-Вяземской жел. дороги. („Совр. Сл." № 834 с. г.).

Въ наше время, время историческаго кризиса,—пустосвятовъ появилось среди народа особенно много,—говоритъ газ. „Соврем. Слово".

Вотъ въ Ивановѣ-Вознесенскѣ расхаживаетъ Гриша Босой, проповѣдующій „конецъ міра" и пришествіе „Антихриста". Онъ окруженъ „мироносицами"-іоаннитками.

Это—ясно душевно-больной человѣкъ. А „мироносицы" его ясно для выгоды прилѣпились къ нему, какъ когда-то прилѣплялись и къ „самому батюшкѣ", покойному о. Іоанну Сергіеву Кронштадтскому.

Гришу Босого забираетъ полиція для препровожденія въ психіатрическую больницу на испытаніе и лѣченіе.

—Пади ницъ!—кричитъ Гриша Босой. „Мироносицы" падаютъ, лобызаютъ ноги своего „спасителя" и истерично выкликиваютъ:

Спаситель нашъ!.. Спасителя нашего ведемъ на пропятіе.

Совсѣмъ сцена изъ средневѣковья.

А вотъ въ Камышинскомъ уѣздѣ появился нѣкто Прокопій Пархоменко. Онъ ходитъ тоже босой, въ бѣлой монашеской одеждѣ съ крестомъ на груди.

И у него тоже есть свои „мироносицы"—дѣвицы Марія Дмитріева и Евдокія Бочененко. Онѣ, а за ними и народъ, считаютъ Прокопія за святого.

„Святой" учелъ эту народную канонизацію. Онъ, кромѣ сборовъ „на храмъ", бойко торгуетъ еще и своими фотографическими карточками-иконами. Карточки его ставятся „вѣрующими" на божницы рядомъ съ иконами.

Полиція арестовала „святого". При арестѣ у него отобрано 1.977 его портретовъ. („Совр. Сл." № 705, 1909 г.)

Въ той же газетѣ „Совр. Сл." сообщается, что въ селѣ Репьевкѣ, Оренбургскаго уѣзда, появилась новая секта. Молитвенныя собранія сектантовъ очевидцемъ описываются такъ. Собираются женщины и мужчины, начинаютъ читать и пѣть разные стихи и духовныя пѣсни, а потомъ начинаютъ кружиться и доплясываются до экстаза настолько, что будто видятъ Спасителя и Божію матерь. Пріѣзжалъ мѣстный приставъ Овсянниковъ, который отобралъ у нѣкоторыхъ рукописи псалмовъ и пѣсенъ и были допрошены псаломщикъ Касаткинъ и крестьяне, принадлежащіе къ сектѣ. (№ 814 с./г.)

А вотъ въ другой газетѣ „Рус. Земля" (№ 80 с./г.) сообщается изъ Саратова, что тамъ „по праздникамъ мѣстные сектанты собираются въ одной чайной. Тутъ находятся молокане, штундисты, баптисты, и т. д. Здѣсь они бесѣдуютъ между собою на религіозныя темы, узнаютъ интересующія ихъ новости, и здѣсь же совершаются всевозможныя сдѣлки. Въ послѣднее время среди нихъ появился какой-то новый учитель, собирающій вокругъ себя *исключительно молодежь*. Стариковъ онъ проситъ уходить, ссылаясь на то, что ученіе его—пиво новое, и не всякій его вмѣститъ. Потому,—говоритъ онъ,—и

сказано: не вливайте молодое вино въ мѣха старые, ибо просадится дыра, и добро прольется.

Себя этотъ проходимецъ называетъ Симеономъ Богопріимцемъ и разсказываетъ всякія небылицы о томъ, какъ въ Одессѣ вокругъ него „собрались всѣ консулы“ и слушали его „ученіе“. Въ концѣ-концовъ всѣ его разглагольствованія сводятся *къ откровенному восхваленію блуда.*“

Послѣднее обстоятельство особенно знаменательно для нашего времени и требуетъ обратить на себя особое вниманіе. То, чему открыто поучалъ народъ, особенно *молодежь*, упомянутый учитель-проходимецъ, нерѣдко высказывается теперь не только устно, но и письменно, даже представителями такъ наз. интеллигентнаго, просвѣщеннаго общества, и получаетъ, можно сказать, характеръ особаго направленія, которое Высокопреосвященный Антоній, Архіеп. Волынскій, нашъ просвѣщеннѣйшій архипастырь и глубокій знатокъ русской жизни и литературы, называетъ весьма мѣтко „новѣйшимъ николаитствомъ“... Подобно древнимъ еретикамъ николаитамъ (Ап. II, 6), считавшимъ крайній развратъ средствомъ ослабленія плоти и возвышенія надъ нею духа, направленіе это проповѣдуетъ развратъ, какъ нѣчто возвышенное, при помощи чего можно достигать какого-то особеннаго богообщенія, отрицаетъ бракъ, признавая лишь „свободную любовь“ и т. п. Наиболѣе видными и популярными представителями этого направленія въ области современной русской литературы, по мнѣнію Высокопреосвященнаго, являются писатели-Розановъ, Мережковскій и др. (См. „Вол. Еп. В.“ № 19 с./г. стр. 361).

Итакъ, послѣ всего сказаннаго, кто не признаетъ, какое тяжелое и опасное время переживается русскимъ обществомъ и православнымъ народомъ. Какія нападенія испытываетъ православная церковь со стороны своихъ враговъ и недоброжелателей, бывшихъ ранѣе ея чадами. Поистинѣ появленіе въ настоящее время указанныхъ лжеученій и лжеучителей, нечестивыхъ и богохульныхъ, разрушающихъ истинную вѣру и нравственность, есть знаменіе нашего тяжелаго духовнаго и нравственнаго безвременья. Оно ясно говоритъ о томъ, какія происходятъ въ жизни нашего общества шатанія и заблужденія въ об-

ласти основныхъ религіозно-нравственныхъ вопросовъ жизни. Съ одной стороны, въ разныхъ классахъ нашего общества, особенно среди простого народа замѣчается жажда вѣры, духовнаго возрожденія, исканіе истины, прибѣжища изстрадавшемуся сердцу, а съ другой,—стремленіе въ поискахъ всего этого туда, гдѣ никогда нельзя найдти истиннаго и полнаго религіозно-нравственнаго удовлетворенія, духовнаго возрожденія, т.-е., въ различнаго рода секты, лжеученія и расколы, эти мутныя хранилища водъ, не могущія дать чистой и живой воды для удовлетворенія духовной жажды человѣка, той воды, которая имѣется и дается лишь въ нѣдрахъ православной церкви, у единаго Источника жизни—Христа. Чѣмъ-же объясняется такое явленіе? Почему это многіе оставляютъ истинный кладезь съ живой и чистой водой и идутъ къ безводнымъ или наполненнымъ мутной водой? Иначе, почему это они оставляютъ православную Церковь и заходятъ въ дебри сектантства? Короче, гдѣ причины столь широкаго распространенія у насъ въ настоящее время сектантства? Не принимая на себя въ настоящее время задачи дать полный отвѣтъ на поставленный нами нелегкій вопросъ, постараемся сдѣлать лишь нѣсколько замѣчаній для уясненія его [1]).—

Хотя расколъ и сектантство—явленія сложныя, и распространеніе ихъ зависитъ отъ многихъ и разныхъ причинъ, но по существу они суть явленія религіозныя. Безспорнымъ признано, что они—болѣзненныя и ненормальныя религіозныя явленія. Они представляютъ продуктъ ненормальныхъ условій религіозно-нравственной жизни. Религіозное невѣжество, пониженіе нравственнаго уровня—представляютъ богатую почву для развитія сектантства. „При упадкѣ нравственности и общихъ тяжелыхъ условіяхъ жизни всегда являются такія теченія въ народномъ духѣ, которыя такъ или иначе побуждаютъ народной умъ искать выхода изъ той нравственной тьмы, которая окружаетъ его. Въ большинствѣ случаевъ теченія эти бываютъ смутны, неопредѣленны, но какъ реакція извѣстному ненормальному строю жизни, они естественны и неизбѣжны. Оставаясь незамѣчен-

[1]) Указанный вопросъ отчасти уже выясненъ въ ст. прот. П. Алфеева, напечатанной въ № 3 „Мис. Сборникъ“ за 1910 г. подъ заглавіемъ „Овцы, не имущія пастыря“ (*къ уясненію причинъ современнаго бѣгства изъ православія*). *Авт*

ными и не получая правильнаго направленія, теченія эти принимаютъ направленіе ложное и выражаются въ появленіи сектъ“ [1]).

Насколько этотъ путь, путь сектантства опасенъ и гибеленъ, доказываетъ уже то, что сказано было о новѣйшихъ дѣятеляхъ мистическаго сектантства—такъ наз. „братцахъ“, „старцѣ“ Григоріи Распутинѣ о Щетининѣ и пр. Благодаря этимъ и подобнымъ непризваннымъ „учителямъ“ и „проповѣдникамъ“, религіозная жизнь въ сознаніи не только взрослыхъ, но и молодого поколѣнія, нежелательно видоизмѣняется и затемняется всевозможными идеалами и идеями, не имѣющими ничего общаго съ православіемъ въ его чистѣйшей сущности. Антихристіанскія и антицерковныя идеи и ученія, проводимыя сектантами, „лишая людей единственно возможной для правильнаго нравственнаго развитія церковной стихіи, скоро искажаютъ въ нихъ Божественный образъ, заводятъ ихъ въ непроходимыя дебри безпорядка и порока“. (Яр. Е. В. 1899, № 29). Къ этому одинаково приходятъ всѣ сектанты—и мистики и раціоналисты. Мы уже отчасти видѣли, до какой ненормальности и богохульства доходятъ сектанты-мистики, руководящіеся глав. обр. чувствомъ и отвергшіе руководство Слова Божія и Церкви Христовой. Ихъ туманный мистицизмъ, соединенный съ нецерковнымъ ученіемъ, доводитъ ихъ (хлыстовъ) „до самообожанія, заставляя ихъ воображать себя сосудами духа и принимать за вѣщаніе этого духа всякую мерзость, какая только можетъ придти въ голову грѣшному человѣку“ (ibid.). И сектантство не можетъ, не смотря на свою заманчивость, быть м., съ внѣшней, казовой стороны, успокоить совѣсти, разрѣшить сомнѣній алчущаго истины духа. Въ сектантствѣ люди испытываютъ голодъ духовный, мучатся въ сомнѣніяхъ, впадаютъ въ уныніе, граничащее съ отчаяніемъ, какъ объ этомъ краснорѣчиво свидѣтельствуютъ намъ многіе, кровію сердца писанные разсказы тѣхъ, кого Господь по благости своей вывелъ изъ этой пучины. [2]) Все это указываетъ на то,

[1]). „Какъ оживить пастырямъ свою миссіонерскую дѣятельность“—В Терлецкій („Мис Об“ фев. 1905 г.)

[2]) Въ данномъ случаѣ весьма поучительна помѣщаемая ниже статья подъ заглавіемъ Противъ хлыстовъ стараго и новаго времени „Исповѣдь Архимандрита Паисія“

гдѣ нужно искать причинъ или почвы для развитія сектантства. Эта почва, какъ можно видѣть, заключается въ низкомъ уровнѣ религіозно-нравственнаго состоянія рус. общества и въ частности нашихъ приходовъ. И это—несомнѣнно. Разъ приходъ представляетъ изъ себя единый, крѣпко сплоченный живой организмъ—Церковь, руководимую Св. Духомъ,—разъ каждый членъ ея умомъ, сердцемъ и волею проникнутъ истиною Евангелія, то каждый изъ нихъ считаетъ себя глубоко удовлетвореннымъ и не пойдетъ на гибельный путь раскола и сектантства. Поэтому, пастырю необходимо достигать такого состоянія своего прихода. У него есть для этого и всѣ средства. Необходимо только поднять, усилить свое пастырское служеніе. Необходимо болѣе живое и энергичное воздѣйствіе на пасомыхъ при помощи общихъ, имѣющихся въ распоряженіи его воспитательныхъ средствъ-учительства, священнодѣйствія и духовнаго руководства. Пастырь долженъ, въ видахъ религіозно-просвѣтительнаго воспитанія пасомыхъ, позаботиться объ устройствѣ и надлежащей постановкѣ учрежденій, имѣющихъ просвѣтительное значеніе, на которыя онъ могъ бы опереться для противодѣйствія расколу и сектантству. Таковы—церковно-приходскія школы, внѣцерковныя собесѣдованія, церковно-приходскія библіотеки, приходскія кружки ревнителей православія, на которыя теперь обращено вниманіе и высшей церковной власти [1]). Словомъ, пастырь всѣми силами долженъ стараться, насколько можно, просвѣтить прежде всего свою паству ученіемъ Евангелія, благовѣстіемъ ученія Христова. Это и будетъ лучшимъ противодѣйствіемъ сектантству, въ основѣ котораго, какъ извѣстно, лежитъ любовь и стремленіе къ религіозному просвѣщенію. Справедливо замѣчаетъ, поэтому, о. прот. Алфеевъ въ своей статьѣ: „Овцы, не имущія пастыря“, что „должно признать первою причиною бѣгства народа изъ нѣдръ православной церкви въ сектантство отсутствіе *живой проповѣди* у насъ, а отсюда полная неосвѣдомленность на-

[1]) См. нашу брошюру „Современное раскольо-сектантство и мѣры воздѣйствія на него со стороны приходскихъ пастырей церкви“. Рязань 1909 г., стр. 17—18.

Авт.

рода съ основами и сущностью христіанства и, вслѣдствіе того, мучительная неудовлетворенность духовной жажды, духовныхъ потребностей, вложенныхъ въ природу человѣка"... („Мис. Сборн." 1910 г. № 3, стр. 251). Объ этомъ говорятъ и сами сектанты. „Мы люди темные, говорятъ напр. скопцы, необразованные, а христіане: хотѣли знать Христово ученіе—Евангельское; пастырь нашъ не училъ насъ, не наставлялъ. Мы слышали Евангеліе изрѣдка... по праздникамъ въ церкви... и то отрывками, и что слышали, плохо понимали. А вотъ пришелъ къ намъ добрый человѣкъ, самъ, по усердію, сталъ насъ учить: читалъ намъ Евангеліе и объяснялъ. Мы ему повѣрили и пошли за нимъ, потому что онъ позаботился о нашемъ спасеніи" (Ряз. Е. Вѣд. 1910 г., № 1, стр. 29). Или вотъ что говорятъ, напр., штундисты: „когда мы были въ Церкви Православной, то сидѣли во тьмѣ, а теперь, поступивъ въ штунду, увидѣли свѣтъ, узнавъ вѣру Христову" („Мис. Обозр." 1905, февр.;—статья В. Терлецкаго „Какъ оживить пастырямъ свою миссіонерскую дѣятельность"). Едва-ли нужно послѣ всего сказаннаго говорить еще что-либо о значеніи въ дѣлѣ спасенія людей главнѣйшей и существенной миссіи пастыря—религіознаго учительства. Мы можемъ здѣсь только сказать пастырю церкви словами одного ревнителя нашей вѣры и церкви: „Вотъ твоя великая миссія: иди въ міръ и благовѣствуй царство Божіе великимъ и малымъ, богатымъ и бѣднымъ, умнымъ и невѣждамъ, *дондеже вообразится* во всѣхъ *Христосъ* (Гал. IV. 19)! Иди и призывай къ покаянію людей, осуетившихся въ земныхъ вожделѣніяхъ, да приблизится къ намъ царство Божіе въ смиреніи вѣрующаго ума, въ радости чистаго сердца, въ сообразованіи жизни нашей съ волею Отца небеснаго! Иди и проповѣдуй Христа Бога словомъ и дѣломъ, являй Его міру всей жизнью твоею" [1])...

Конечно, широка и многообъемлюща область учительства пастыря, какъ и вообще его дѣятельности и воздѣйствія на пасомыхъ. И нѣтъ возможности указать всѣхъ частныхъ средствъ и мѣръ воздѣйствія

1) Л. Денисовъ. „Какимъ долженъ быть священникъ православ. и при соврем. условіяхъ рус жизни". М. 1909 г., стр. 4.

ФУНДАМЕНТАЛЬНАЯ
БИБЛИОТЕКА
Общественных Наук
Академии Наук СССР

приходскаго пастыря на пасомыхъ, въ виду предупрежденія расколосектантства, а также съ цѣлію обращенія на истинный путь уже отпавшихъ по какимъ-либо причинамъ отъ православной церкви. Но мы скажемъ здѣсь нѣсколько словъ о священнодѣйствіи и нашемъ богослуженіи, являющемся по своему существу весьма назидательнымъ. Особенно это нужно сказать о литургіи и таинствахъ: это суть истиннѣйшіе источники свѣта для души христіанина. Но, къ сожалѣнію, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ постановка нашего богослуженія имѣетъ печальныя стороны. Особенно это ясно изъ неудовлетворительной постановки чтенія и пѣнія при богослуженіи, изъ совершеніи его механически, безъ сильнаго религіознаго воодушевленія, формально, какъ говорятъ, по казенному. И это печальное явленіе приноситъ свои печальные плоды. „Формальное отношеніе къ богослуженію,—говоритъ С. Маргаритовъ,—равно какъ и вообще формальное отношеніе многихъ пастырей къ своимъ обязанностямъ, есть первая и главная причина сильнаго распространенія хлыстовства въ настоящее время. Справедливость этой мысли доказывается какъ тѣмъ, что хлыстовство является не въ тѣхъ приходахъ, гдѣ священники отъ всей души и отъ чистаго сердца со слезами на глазахъ отправляютъ богослуженіе, но именно тамъ, гдѣ пастыри формально относятся къ своимъ обязанностямъ; такъ равно и тѣмъ, что распространеніе хлыстовства прекращается въ тѣхъ именно мѣстахъ, гдѣ пастырь или миссіонеръ сумѣетъ повліять на религіозное чувство народа. Извѣстно, что многіе миссіонеры задерживаютъ распространеніе секты и обращаютъ многихъ сектантовъ въ православіе именно своимъ сильнымъ религіознымъ чувствомъ, пробужденіемъ въ народѣ покаянія и прочувствованнымъ совершеніемъ богослуженія“. „Ясно, такимъ образомъ,—заключаетъ Маргаритовъ,—что именно недостатокъ *простоты, теплоты и искренности* и чисто формальное отношеніе нѣкоторыхъ священниковъ къ совершенію богослуженія и вообще къ своимъ пастырскимъ обязанностямъ должны быть признаны главною причиною современнаго распространенія хлыстовщины“. „На распространеніе хлыстовщины,—добавляетъ далѣе онъ же,—въ настоящее время вліяютъ отчасти и *пороки* православнаго народа. Но это—только второстепенная причина

распространенія секты хлыстовъ: къ тому же, порочная жизнь народа должна быть поставлена въ прямую связь съ недостатками пастырской дѣятельности духовенства, составляющими главную причину процвѣтанія хлыстовства“ [1]).

Нельзя, конечно, не признать справедливости сказаннаго; такъ какъ это, какъ мы видѣли, подтверждается самою жизнію и фактами, взятыми изъ нея. Нельзя, къ сожалѣнію, не признать, что, не смотря на значительное развитіе всюду сектантства, миссіонерская сторона дѣятельности православнаго духовенства оставляетъ желать лучшаго. Въ данномъ случаѣ нельзя не привести скорбныхъ и знаменательныхъ для нашего времени словъ одного пастыря, отпечатанныхъ недавно въ газ. „Колоколъ“: „Я устаю,—пишетъ онъ,—отъ борьбы не съ иновѣріемъ и отщепенствомъ, а съ тѣмъ равнодушіемъ къ миссіонерскому дѣлу, какое постоянно и опытно я вижу, испытываю со стороны христіанскаго общества, не исключая, со слезами скорби констатирую, и духовенства Послѣднее подъ давленіемъ времени вынуждается миссіонерству служить, но оно удовлетворяется только оффиціальною тогою миссіонерства... Больно, прискорбно!.. Жду казанскаго съѣзда. Что-то онъ скажетъ намъ? Воодушевитъ-ли онъ архипастырей и пастырей!? (№ 1229. 23 апр. с/г.).

Итакъ, вотъ въ чемъ заключается вся бѣда и вся скорбь нашей миссіи и переживаемаго нами тяжелаго и въ религіозномъ и нравственномъ отношеніяхъ времени,—въ равнодушіи къ вѣрѣ и къ миссіонерскому дѣлу со стороны христіанскаго общества, не исключая и духовенства. Изъ послѣдняго, какъ ни странно и прискорбно, еще до сихъ поръ находятся лица, думающія, что миссіонерство, борьба съ расколо-сектантствомъ и др. лжеученіями есть дѣло особыхъ лишь миссіонеровъ. Но это грустное и опасное заблужденіе, особенно недопустимое въ переживаемое православіемъ тяжелое время, какъ ясно сознаютъ теперь всѣ истинные ревнители вѣры Православной и Прав. Церкви Христовой, истинные пастыри и архипастыри ея. Вотъ что, напр., говоритъ одинъ Преосвященный (Андро-

---

1) „Исторія рус мистич и рацион сектъ“ Изд 3-е Симферополь. 1910 г., стр 12—13.

никъ) о миссіи нашихъ пастырей въ настоящее время: „Миссіонеры, какъ ихъ ни будь много, говоритъ онъ,—только наѣзжіе и случайные для прихода люди. Если пастырство и по существу есть апостольство, то это слѣдуетъ сказать теперь болѣе, чѣмъ когда либо прежде, исключая временъ начала вѣры въ каждомъ народѣ. Теперь новое язычество въ разныхъ самыхъ благовидныхъ и культурныхъ формахъ посягаетъ на самыя основы вѣры въ Христа Спаса. Оно стремится замѣнить собою христіанскую закваску жизни христіанскихъ народовъ. Для сего оно съ особымъ расчетомъ покровительствуетъ временно всякому иному исповѣданію, всякому сектантству, всякой иной вѣрѣ, только бы въ Россіи развалить господствующее Православіе. А посему и пастырямъ Церкви надлежитъ принять это къ свѣдѣнію и возложить на себя церковное послушаніе миссіонерствованія среди современенныхъ условій жизни въ христіанской странѣ. Но этому нельзя благодушно выжидать, что пріѣдетъ миссіонеръ и своими бесѣдами всѣхъ уговоритъ оставаться въ Православіи. Нѣтъ, пусть всякій священникъ на мѣстѣ самъ постарается все прежде сдѣлать для христіанскаго просвѣщенія пасомыхъ, для наставленія ихъ на жизнь по Евангелію, для увраченія ослабѣвшихъ въ исполненіи христіанскаго долга, для вразумленія смущаемыхъ и уклоняющихся отъ Церкви, а слѣдовательно и отъ Христа Жизнодавца. Пастырь самъ долженъ знать всякую свою овцу, всѣ мѣры принять и другихъ прихожанъ привлечь къ тому, чтобы смущаемые не уклонились отъ двора Христова. Въ случаяхъ отпаденія въ расколъ обычно говорятъ, что отпадаютъ не православные, а тѣ, что только числились въ Церкви, а сами были раскольниками. Но что же доселѣ съ своей стороны сдѣлалъ для такихъ слабыхъ священникъ? Какія съ своей стороны принималъ мѣры, чтобы такіе люди не уклонялись отъ посѣщенія Богослуженія, отъ исповѣди и Причастія? Почему онъ доселѣ ни словомъ не сообщалъ Епархіальному Начальству о такомъ непорядкѣ въ его приходѣ, какъ о скорби своей пастырской? Конечно, отписаться на бумагѣ можно, но будетъ ли это по правдѣ. Тѣмъ болѣе не должно быть такихъ случаевъ, чтобы пріѣзжій миссіонеръ первый докладывалъ священнику, что у него въ приходѣ появился

сектантъ и смущаетъ другихъ. Нѣтъ, священникъ долженъ бодро слѣдить за настроеніемъ въ своемъ приходѣ и дѣлать все, что есть въ его силахъ и распоряженіи для сохраненія овецъ стада отъ волковъ, губящихъ ихъ". („Нов. Е. В." № 19 с./г.)

Нѣтъ! Русскому христіанскому обществу, и особенно русскому духовенству,—скажемъ отъ себя,—пора побороть свою теплохладность, пора проникнуться сознаніемъ, что мы нынѣ со всѣхъ сторонъ окружены врагами, съ которыми призваны безпрерывно бороться. Въ эпоху, подобную настоящей, „когда сливаются псалмы съ мятежными рѣчами", по мѣткому выраженію „Церк. Вѣст.",—служителямъ церкви, въ силу властныхъ требованій жизни, особенно необходимо выйти изъ тѣснаго круга клерикальныхъ интересовъ на путь широкой общественно-просвѣтительной миссіи, на путь пониманія, предупрежденія и увѣчевания духовныхъ язвъ современности"... Пастырь больше, чѣмъ міряпинъ, и даже преимущественно долженъ быть горячимъ зилотомъ вѣры Христовой, постоянно памятуя грозныя слова Господа ангелу Лаодикійской церкви: „какъ ты теплъ, а не горячъ и не холоденъ, то извергну тебя изъ устъ Моихъ" (Апок. III, 16). „Нужно намъ, отцы и братіе,—говоритъ упомянутый выше Преосвященный Андроникъ въ своемъ письмѣ къ іереямъ,—стоять впереди народа, чтобы руководить имъ, чтобы имѣть его въ своемъ вліяніи, чтобы не забрали его въ свою власть враги Церкви и Христа, чтобы намъ за это не быть въ тяжкомъ отвѣтѣ передъ Богомъ и передъ людьми въ исторіи. Послѣ бурнаго періода всякихъ переворотовъ, теперь народъ сильно ищетъ опредѣленности, уравновѣшенности, яснаго пути жизни, средствъ къ разумному человѣческому существованію на землѣ предъ Богомъ. И находятся учители, которые такъ или иначе уже вмѣсто насъ отвѣчаютъ на народные запросы. И смотрите, многіе достойные сожалѣнія православные, омытые Пречистою Кровію Христовою, идутъ въ погибель, прикрытую евангельскою будто-бы видимостію. Такъ и надъ нами исполняется грозное слово Господне къ народу Израильскому: *два зла сдѣлалъ народъ Мой: Меня, источникъ воды живой, оставили, и высѣкли себѣ водоемы разбитые, которые не могутъ держать воды* (Іереміи

2, 13). А вѣдь эти водоемы имѣютъ библейскую видимость. Вѣдь въ сектантство соблазняютъ будто-бы на основаніи Св. Библіи—Слова Божія. А между тѣмъ у всякаго ли пастыря и Библія-то есть. Вотъ и разсуди всякій самъ съ своей передъ Богомъ совѣстію: не будешь ли ты виновенъ, что у тебя разумныя овцы Христова стада ослабѣваютъ въ благочестіи, теряютъ вѣру, предаются пьянству, распутству, душегубству, уловляются въ расколъ и секту и т. п. Сдѣлалъ ли ты съ своей стороны все, что нужно. Даже узналъ ли у другихъ—что нужно для дѣла и что уже нѣкоторымъ помогло даже и отпадшихъ возвратить въ Церковь. Увѣренъ ли себѣ, что никто и никогда не скажетъ, что онъ все съ своей стороны сдѣлалъ. А если такъ, то и будь внимателенъ, ищи случая воодушевиться на пастырство, умудриться въ пастырствованіи, найти совѣтъ и указаніе у болѣе опытныхъ людей, приложи все это къ дѣлу и только послѣ того все спокойно предавай въ руки Божіи. Предавать же въ руки Божіи, самому мало соработничая Христу, нельзя, не извинительно, не разумно“ (Нов. Еп. В. с./г. № 19, стр. 548—550).

И не только бѣлое, но и черное духовенство, какъ менѣе обремененное повседневными обязанностями, по выраженію „Колокола“, должно бы позаботиться подготовкою къ вразумленію заблуждающихся, къ утвержденію колеблющихся въ вѣрѣ и къ огражденію вѣрующихъ чадъ отъ растлѣвающаго духа времени (№ 377, 1907). Только при дружной и воодушевленной работѣ въ настоящее время пастырей подъ водительствомъ архипастырей, при участіи самихъ прихожанъ, дѣло нашей миссіи будетъ имѣть настоящій успѣхъ. Тогда только, съ помощью благодати Божіей, можно привлечь ко Христу и къ его святой Церкви отпавшихъ отъ нея чадъ—раскольниковъ и сектантовъ, объединить ихъ въ одномъ спасительномъ и неуклонномъ стремленіи къ свѣту всемірной Истины.

П. Остроумовъ.

Печатать позв. Цензоръ Протоіерей *А. Богословъ*

№ 293 Рязань Тип. Братства св. Василія 1910.